

Эмоции.

Фейли. Чжао Лайфи пыталась переварить рассказанную ей историю. Она не знала, было ли это хорошим или плохим признаком того, что Ян Руцинь искала утешения у Хо Цюдуна, а не у всех своих друзей. - Ну, ты же не сделал что-то неуместное для нее?- спросила Чжао Лайфи после долгого, тяжелого молчания. Ее разбирал смех, при виде небрежной внешности Хо Цюдуна. Ей было слишком тяжело сопротивляться желанию подшутить над ним. Это был первый раз, когда она видела, как этот спокойный и собранный мужчина выглядит так ... хаотично. - Нет, конечно, нет.- нахмурился Хо Цюдун, его глаза сузились. Неужели, он похож на человека, который способен на низменную подлость? Он не был подлецом или подонком. Если у него не было веских причин, он редко прикасался к людям противоположного пола. - Тогда у нас нет проблем. - Пожала Чжао Лайфи плечами. Она доверяла наработанным совсем недавно навыкам самообороны Ян Руцинь. Она надеялась, что молодая женщина сможет надрать задницу любому нахалу, и выбраться из неприятных ситуаций. С другой стороны, у нее было желание прочитать Циньцинью полную лекцию о том, что напиваться в одиночестве нехорошо. - Ты не злишься ...?- Хо Цюдун ожидал, что его босс рассердится из-за его обращения с Ян Руцинью. Он должен был признать, что он действительно переборщил с этим утренним спором о манерах. Он также заставил ее плакать. Почему его начальник не кричал на него за это? - Нет, конечно, нет. Почему я должна злиться?- Чжао Лайфи закатила глаза. Она ожидала, что это он разозлится на нее за то, что она не пришла на работу. Она не хотела давать ему возможность читать ей назидательную лекцию: «Теперь, когда мы преодолели наши препятствия, может, вернемся к работе? Когда мы начнем опрашивать кандидатов?» - Тогда, когда этого захотите вы.- Хо Цюдун почесал голову. Он чувствовал, что что-то забыл ...

- Может быть, на следующей неделе.- Она открыла дверь в его кабинет. - О, и я рекомендую посмотреть на себя в зеркало.

С последним подмигиванием она исчезла за дверью, быстро шагая по коридорам. - - - - Дни пролетели быстро и незаметно, приближался банкет в честь дня рождения мадам Фан Цзилань. Со всей страны были приглашены уважаемые семьи на ее роскошное

празднование. Отмеченные наградами повара готовили обед на заднем дворе. Легендарный оркестр удобно расположился в углу, играя тихие симфонии. Только лучшие из лучших официантов и официанток были удостоены чести служить на сегодняшнем банкете. Люди готовы были убить друг друга, только чтобы получить в свои руки приглашение. Даже когда струны были натянуты, никто не мог войти, если они не рассматривались изначально. Как только список приглашений был окончательно оформлен, он не подлежал изменениям. В список не были включены даже знаменитости, входящие в список А, и некоторые из ведущих элит страны также не были приглашены. Только 1% обеспеченного населения был рассмотрен, как кандидаты в приглашенные. Это был эксклюзивный банкет, но, к счастью для некоторых, гостям разрешили взять с собой партнера или партнершу. Женщины цеплялись за своих мужчин, и все были одеты в очень сдержанную дизайнерскую одежду. Каждая женщина здесь помнила о дресс-коде. Они были одеты, чтобы тайно произвести впечатление. Ни одна из этих элит не была бы застигнута врасплох «известным» дизайнером, которого знало только Содружество. - Господи, разве мадам Ян сегодня не выглядит более сногшибательно, чем обычно? - Интересно, какую сыворотку она использует для своего лица. Она не выглядит

больше тридцати!

- Вы должны сказать нам, мадам Ян. Я не вижу ни единого пятна или морщин. В чем ваш секрет? - Господи, неужели это эксклюзивный дизайн от Эйлин Сэйб? Блестки Тиффани Блю само совершенство, просто взгляни на это кружево! Если ты шелкнешь по слову «элегантная» в словаре, все увидят твой образ! Это потрясающе! Женщины мелькали вокруг мадам Фан Цзилань, как будто все они снова были старшекласницами. Каждая женщина здесь, скорее упадет замертво, чем упустит шанс подметить хорошую сторону Фан Цзилань. Фан Цзилань была не из тех женщин, которые наслаждались такими цветочными комплиментами. Ей было скучно, она уже привыкла к их словам. Тем не менее, она сохраняла приветственную улыбку на лице и обменивалась любезностями с пираньями перед ней. Она сделала вид, что обращает внимание на все, чем они ее пытаются накормить. На самом деле она искала глазами своего старшего сына, который еще не прибыл. Ее взгляд остановился на потрясающей женщине, стоящей совсем рядом с импозантным мужчиной. Ее улыбка застыла, и она быстро отвела глаза, прежде чем кто-то поймал ее взгляд. - Мама.

Все вокруг Фан Цзилань успокоились. Эта женщина была так поражена новым присутствием, что чуть не выронила из рук бокал с вековым вином. Разговор был таким же оживленным, как и всегда, но все смотрели на потрясающего мужчину. Его идеально скульптурное лицо было без эмоций. Было бы чудом понять, что он думает. Его холодные, далекие глаза были направлены на его мать, но иногда он смотрел на женщину рядом с ним. Все чувствовали себя неловко в его присутствии, слишком напуганные, чтобы дышать неправильно. Тем не менее, никто не мог оторвать глаз от него. Скучные глаза Фан Цзилань расцвели от восторга. Ее жесткие плечи легко опустились, ее крошечная улыбка расширилась до ее глаз. Впервые сегодня вечером она выглядела искренне обрадованной: «Я так рада, что ты сделал это сегодня вечером с Чжао Лайфи». Он не ответил ей. Особенно потому, что его настроение было уже настолько низким, насколько это было возможно. Он был в ярости. Черные, ивовые пучки внутри его зрачков отражали его жажду крови. Его чеканная челюсть была сжата. Настроение Фан Цзилань упало. Она знала, почему он так себя ведет. Ее брови нахмурились, и юношеский свет в ее глазах угас. Чжао Лайфи медленно приблизился к Ян Фэну. Ее руки коснулись его. Когда она шла на ужин, она не хотела, чтобы они касались друг друга. Но после того, как они ступили сюда, его настроение упало после встречи с кем-то. Она не понимала этого, потому что не могла видеть так далеко, как он. - Спасибо, что пригласили меня, мадам Ян. - Ее мелодичный голос разбавил густую атмосферу. На ее мягких, пухлых губы расцвела искренняя улыбка. Фан Цзилань видела в ней билет к счастью Ян Фэна: «Все мое удовольствие. Надеюсь, поездка здесь была не слишком сложной для вас?» Ее сердце оставалось застрявшим в горле, когда она смотрела, как ее сын идет к ней с женщиной позади него. - Это ваш день рождения. Даже если бы я поехала на другой край света, это не доставило бы мне неудобств. - Любезно ответила Чжао Лайфи. Сердце Фан Цзилань ускорило. Ей нужно было что-то, что отвлекало ее сына и будущую невестку: «Это платье, которое вы надели, оно очень мило. Могу я спросить, кто его разработал? Оттенки сапфира - такой прекрасный контраст с вашей светлой кожей». Она вытянула руки и сердечно схватила за руки Чжао Лайфи. Крошечный шепот послышался сзади. Каждый мог видеть явное проявление привязанности Фан Цзилань к Чжао Лайфи. Фан Цзилань ни к кому не прикасалась, а тем более не была настолько любезна, чтобы делать комплименты на ровном месте. Это вызвало мгновенные дебаты об отношениях Чжао Лайфи с Фан Цзилань. Считалась ли молодая наследница кандидаткой на вступление в брак? Чжао Лайфи не посмела надеть изумрудное кольцо на публику. На ней было маленькое

ожерелье в форме листовой короны. Это был ее способ пойти на компромисс с Ян Фэном. -

Пожалуйста, мадам Ян, вы мне слишком льстите. Я действительно надеялась узнать и о вашем дизайнере. Это был такой мудрый выбор, что они включили этот пояс. Сердце Фан Цзилань было тронуте ее словами. Пояс не входил в комплект платья, она сама его стилизовала с помощью Ян Руцинь. Чжао Лайфи посмотрел на Ян Фэна, как будто ожидая, что он что-то скажет. Ее строгий взгляд вытеснил слова из его рта: «Это красиво». Произнес он коротко, его взгляд был прикован к Чжао Лайфи. Сотни комплиментов, данных ей, не могли сравниться с двумя простыми словами, сказанными ее сыном. Это были единственные слова, которые имел значение. Насколько Фан Цзилань могла помнить, ее сын всегда относился к ней с некоторой прохладой. Он изредка называл ее «матерью», чаще по имени и из уважения. Она винила себя за его сдержанное поведение и сдержанные слова. Она не могла вспомнить момент, когда он когда-либо хвалил ее. Сейчас она радовалась со слезами на глазах, ее сердце взлетело до небес и благодарило богов наверху.

Перед ним она улыбнулась ярче всех: «Я рада слышать это от тебя, сынок». Если бы это был прежний Ян Фэн, который никогда не сталкивался с Чжао Лайфи, он бы ничего не почувствовал к ней. Хотя и сейчас родственных эмоций он не испытал, но ответил, давая ей тупой кивок в знак подтверждения.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/860316>